

белому телу «нежалухою» — отчего «и женский пол пухол живет...» (Т., IX, 80).

Последнее выражение — цитата из былины о Дунае, которая приведена в статье Белинского:

Скочил он, Дунай, с добра коня,
И горазд он с девицею дратися,
Ударил он девицу по щеке,
А пнул он девицу под...
Женской пол от того пухол живет
(Б., VI, 394)

Но это использование Белинского имеет чисто внешний характер. Потугин вырывает из целостного контекста отдельные фразы и тем самым искажает подлинный смысл суждений и оценок Белинского. В этом «особом созерцании чувства любви» или «народном сознании о любви» (Б., VI, 397) Белинский усматривал результат сложных исторических условий, перенесенных народом, — результат «уродливых форм» старинного семейного быта и одновременно отмечал и другие черты в народной поэзии, свидетельствующие о том, что народу вовсе не чуждо чувство любви, но что оно в силу исторических условий находилось в подавленном состоянии (там же, стр. 397). Потугин же придает этим высказываниям Белинского статический характер и в таком отношении к любви видит постоянный «поэтический идеал нецивилизованного русского человека» (Т., IX, 80).

Внешне, по Белинскому, понимает и трактует Потугин образ Василия Буслаева. «Смерть Василия, — пишет Белинский, — выходит прямо из его характера, удалого и буйного, который как-бы напрашивается на беду и гибель» (Б., VI, 452). Потугин также останавливается главным образом на гибели Буслаева, неразумно пихающего ногой мертвую голову, и рекомендует вчитаться в эту былинку славянофилам, которых именует «великими охотниками пихать ногою» «мертвые головы да гнилые народы» (Т., IX, 143). Между прочим, этот урок славянофилам раньше высказал Тургенев в одном из писем к Аксаковым (1853): «Мы обращаемся с Западом как Васька Буслаев (в Кирше Данилове) с мертвой головой — побрасываем ее ногой, а сами... Вы помните, Васька Буслаев взомел на гору да и сломил себе на прыжке шею. Прочтите, пожалуйста, ответ ему мертвой головы»¹⁰. Восхищение былинами о Василии Буслаеве Тургенев сохранил на всю жизнь. В начале 1880-х годов он с увлечением говорил Полонскому: «Васька (Буслаев) этот — тип русского народа... Я высоко ставлю эту поэму. Тот, кому она пришла в голову, — живи он в наше время, — был бы величайшим из русских поэтов». — «И Тургенев, — рассказывает далее Полонский, — стал анализировать характер и подвиги Васьки Буслаева — этого в своем роде нигилиста, которому все ни по чем. Нашим крайним славянофилам едва ли бы понравился этот анализ Тургенева»¹¹.

Исходным же положением Потугина является его утверждение об обязательной связи поэзии и цивилизации («без цивилизации нет и поэзии»). «... Чувство красоты и поэзии развивается и входит в силу под влиянием той же цивилизации», «так называемое народное, наивное, бессознательное творчество есть нелепость и чепуха. В самом Гомере уже заметны следы цивилизации утонченной и богатой». (Т., IX, 79). И в этой тираде легко узнать отражение мыслей Белинского, но также понятых односторонне и прямолинейно. В основе ее лежит, конечно, известное положение Белинского, что «художественная поэзия всегда выше естественной или собственно-народной» (Б., VI, 310). Основная тема «Литературных мечтаний» —

¹⁰ «Вестник Европы», 1894, № 1, стр. 340; см. комментарии Ю. Г. Оксмана к роману «Дым», Тургенев, IX, стр. 424.

¹¹ «Нива», 1884, № 7, стр. 159. ✓